

**Взаимосвязь преобладающих мотивов
и уровня социальной активности подростков-волонтеров**

**The relationship between the prevailing motives
and the level of social activity of teenage volunteers**

Автор статьи

Пазухина Светлана Вячеславовна,
доктор психологических наук, заведующая кафедрой
психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Тульский госу-
дарственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого», г. Тула, Российская Федерация
pazuhina@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3190-3520

Author of the article

Svetlana V. Pazukhina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Psychology and Pedagogy,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Rus-
sian Federation
pazuhina@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3190-3520

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Пазухина С. В. Взаимосвязь преобладающих мотивов
и уровня социальной активности подростков-волон-
теров // Научно-методический электронный журнал
«Концепт». – 2024. – № 12. – С. 105–121. – URL:
<https://e-koncept.ru/2024/241204.htm> – DOI:
10.24412/2304-120X-2024-11204

For citation

S. V. Pazukhina, The relationship between the prevailing
motives and the level of social activity of teenage volun-
teers // Scientific-methodological electronic journal
"Koncept". – 2024. – No. 12. – P. 105–121. – URL:
<https://e-koncept.ru/2024/241204.htm> – DOI:
10.24412/2304-120X-2024-11204

Поступила в редакцию <i>Received</i>	15.09.24	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	22.10.24
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	22.10.24	Опубликована <i>Published</i>	31.12.24

Аннотация

Актуальность работы связана с тем, что вовлечение подростков в различные виды волонтерской деятельности на благо своей Родины сегодня является одной из приоритетных задач воспитания подрастающего поколения. Цель исследования заключалась в изучении связи преобладающих мотивов волонтерской деятельности подростков с уровнем социальной активности и выявлении педагогических условий их развития. Основным методологическим подходом, определяющим концептуальные моменты исследования, выступил личностно-деятельностный подход, который предполагает ориентацию на воспитание личности подростка в волонтерской деятельности за счет повышения его мотивации и социальной активности участия в общественно полезных делах. В статье показано, что привлечение значительного числа волонтеров позволяет эффективно реализовывать национальные проекты, проводить масштабные мероприятия на разных территориях нашей страны; волонтерская деятельность является значимым фактором воспитания, социализации молодых людей, профилактики девиантного поведения. Однако в ряде случаев волонтеры привлекаются по формальным характеристикам, без учета их мотивов, что влияет на уровень их социальной активности в добровольческих проектах. В ходе эмпирического исследования использовались стандартизированные методики на изучение мотивации и социальной активности подростков. Результаты: было выявлено, что в изучаемой группе подростков, которые изъявили желание участвовать в волонтерской деятельности, была достаточно выражена мотивация оказания помощи другим людям, мотивация достижения успеха при отсутствии преобладания мотивации избегания неудач, мотивация аффилиации. Показатели социальной активности и ориентированности на гуманистические нормы жизнедеятельности имели высокий и средний уровни. В ходе корреляционного анализа были выявлены выраженные статистически значимые взаимосвязи между изучаемыми показателями мотивации и показателями социальной активности у подростков-волонтеров. Теоретическая значимость заключается в систематизации, обобщении, уточнении понятийных характеристик, касающихся преобладающей мотивации волонтерской деятельности и их социальной активности, выявлении педагогических условий их развития. Практическая значимость определяется возможностью использования разработанной диагностической программы, полученных результатов исследования, предложенных педагогических условий для изучения, учета и развития мотивации подростков с целью повышения социальной активности их участия в волонтерских проектах.

Ключевые слова

подросток, волонтер, добровольческая деятельность, мотивация, альтруизм, социальная активность, педагогические условия развития

Благодарности

Автор выражает благодарность руководителю молодежного центра «Драйв» МБУК Куркинский РЦК Анастасии Геннадьевне Лаухиной за помощь в сборе эмпирического материала.

Abstract

The relevance of the work is related to the fact that the involvement of teenagers in various types of volunteer activities for the benefit of their homeland is one of the priority tasks of bringing up the younger generation today. The purpose of the work was to study the relationship between the prevailing motives of volunteer activity of adolescents with the level of social activity and to identify the pedagogical conditions of their development. The main methodological approach determining the conceptual aspects of the study was the personal activity approach, which involves focusing on the upbringing of a teenager's personality in volunteer activities by increasing his motivation and social activity of participation in socially useful activities. The article shows that the involvement of a significant number of volunteers makes it possible to effectively implement national projects, hold large-scale events in different territories of our country; volunteer activity is an important factor in the education, socialization of young people, and prevention of deviant behavior. However, in some cases, volunteers are involved according to formal characteristics, without taking into account their motives, which affects the level of their social activity in volunteer projects. During the empirical study, standardized methods were used to study the motivation and social activity of adolescents. Results: it was found that in the studied group of adolescents who expressed a desire to participate in volunteer activities, the motivation to help other people, the motivation to achieve success without a predominance of the motivation to avoid failures, and the motivation of affiliation were sufficiently expressed. Indicators of social activity and orientation to humanistic norms of life activity had a high and average level. The correlation analysis revealed pronounced statistically significant relationships between the studied indicators of motivation and indicators of social activity in adolescent volunteers. The theoretical significance lies in the systematization, generalization, clarification of conceptual characteristics concerning the prevailing motivation of volunteer activities and their social activity, and the identification of pedagogical conditions for their development. The practical significance is determined by the possibility of using the developed diagnostic program, the obtained research results, and the proposed pedagogical conditions for studying, accounting and developing the motivation of adolescents in order to increase their social activity and participation in volunteer projects.

Key words

teenager, volunteer, volunteering, motivation, altruism, social activity, pedagogical conditions of development

Acknowledgements

The author expresses gratitude to Anastasia G. Laukhina, Head of the Drive Youth Regional Center Kurkinsky, for her help in collecting empirical material.

Введение / Introduction

Вовлечение подрастающего поколения в различные виды волонтерской деятельности на благо своей Родины сегодня является одной из приоритетных задач воспитания. Волонтерство связано с оказанием помощи, поддержки, осуществлением общественно полезной созидательной деятельности, поэтому его можно рассматривать как важный

фактор консолидации общества, сплочения людей. У. П. Кретова подчеркивает, что в настоящее время результаты волонтерской деятельности могут стать мощным инструментом социальных перемен, культурного и экономического роста общества [1].

Привлечение значительного числа волонтеров позволяет эффективно реализовать национальные проекты, проводить масштабные мероприятия на разных территориях нашей страны; такой опыт описывает в своей статье Е. А. Макарова [2].

С. Н. Казначеева и другие исследователи отмечают, что волонтерская деятельность является значимым воспитательным ресурсом и фактором социализации подрастающего поколения [3].

Т. В. Потупчик с коллегами показывают важность волонтерской деятельности для формирования социальной ответственности молодежи [4]. Дети, подростки, молодежь через добрые дела и помощь другим людям приобщаются к созидательной деятельности, значимой для них общности, где черпают ценные для себя смыслы жизни, нормы и установки общественно полезного поведения.

Е. Л. Корнеева считает, что опыт включения школьников и студентов в добровольческую деятельность для многих становится интересной формой подготовки к будущей сфере труда, особенно если речь идет о помогающих профессиях [5].

П. А. Кучеренко и ряд других авторов рассматривают волонтерство как действенный инструмент профилактики девиантного поведения школьников, проводят анализ перспектив участия подростков с проблемами поведения в добровольческих проектах [6].

Изучая историю данного вопроса, мы – З. Н. Калинина, Е. В. Декина, С. В. Пазухина – проанализировали содержание деятельности движения тимуровцев, которое существовало в Советском Союзе и предшествовало появлению добровольчества в нынешнем понимании [7].

Согласно статистике, приведенной в статье В. Г. Степанова, количество волонтеров в разных странах мира отличается: так, в Великобритании их насчитывается около 27% от всего населения, в Японии – 26%, в Германии – 16%, а во Франции в добровольческой деятельности участвуют более 60% [8].

Несмотря на то что современные форматы волонтерства стали развиваться в нашей стране относительно недавно, сегодня Россия по общему количеству волонтеров находится в десятке лидеров. По данным ВЦИОМ, периодически принимают личное участие в добровольческой деятельности 28% наших граждан (из них 62% – в индивидуальном порядке, 10% – в составе специальной организации), а еще 20% регулярно участвуют в волонтерской деятельности [9].

В настоящее время волонтерство в России осуществляется в разных формах, среди которых А. А. Глазкова [10] выделяет волонтерские отряды и созданные на базе образовательных учреждений центры, волонтерский корпус, корпоративное волонтерство, некоммерческие неправительственные организации.

Добровольцы работают по различным направлениям, в числе которых Л. В. Плещак и другие ученые [11] называют волонтерство в сфере общественной безопасности; волонтерство в сфере охраны здоровья; добровольческую деятельность, связанную с предупреждением и ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций; донорство; зооволонтерство; инклюзивное волонтерство, интернет-добровольчество (виртуальное или киберволонтерство); культурное волонтерство; медиаволонтерство; медицинское; патриотическое; педагогическое; поисково-спасательное; правовое; событийное (или эвент-волонтерство); социальное (включая социально-психологическое, социально-бытовое, социально-образовательное); спортивное; экологическое; pro bono (в некоторых

источниках его называют интеллектуальным волонтерством) и пр. К отдельным группам относятся волонтеры-рекрутеры и серебряные волонтеры.

Личностные особенности, компетенции волонтеров и содержание их деятельности изучаются сегодня на междисциплинарном уровне, так как к исследованиям подключаются специалисты из разных сфер науки – педагоги, психологи, социологи, историки, философы, врачи, юристы, экономисты и пр.

В настоящее время особенно значимым аспектом исследований становится выявление личностных качеств, благодаря которым волонтеры сохраняют высокий уровень социальной активности не только в повседневной жизни, но и в экстремальных условиях деятельности. Так, В. Е. Петров, А. В. Кокурин, В. М. Поздняков в своей статье к качествам, востребованным у добровольцев в экстремальных условиях, относят повышенную ответственность за результаты деятельности, патриотизм, соучастие, самопожертвование, социальную вовлеченность, альтруизм [12].

Ну и, конечно же, очень важно постоянно работать над ценностно-целевыми детерминантами волонтеров, чтобы не превращать добрые и полезные дела в рутинную работу, в обязательку, в реализацию материальных интересов. Этим вопросам уделяет внимание З. К. Селиванова. Она подчеркивает, что в основе добровольческой деятельности в нашей стране исторически лежат традиционные российские ценности: стремление к бескорыстной помощи другим, милосердию, реализации совместных дел во благо всех, потребность в общении и взаимопонимании, любовь к Родине и ненависть к врагу, а также нравственно-моральные постулаты. З. К. Селиванова придает большое значение развитию личности ресурсами волонтерства [13].

В то же время, несмотря на широкую востребованность волонтеров во всех сферах жизни общества, феномен развития их социальной активности остается недостаточно изученным с позиции выявления влияния индивидуальной мотивации конкретного волонтера на уровень его социальной активности и педагогических условий ее развития. Имеются случаи, когда волонтеров привлекают по формальным основаниям, без учета их мотивов, что влияет на уровень их социальной активности в добровольческих проектах.

Обзор литературы / Literature review

Проблема привлечения новых волонтеров и повышения эффективности их деятельности является актуальной в настоящее время. Но как их привлечь?

Ученые разных стран озабочены проблемой понимания движущих сил социальной активности добровольцев, вариантов поощрения их деятельности. Об этом пишут в своей статье американские авторы А. А. Штукас, М. Снайдер и др. [14]

Преимущества, мотивы и барьеры, возникающие при выполнении волонтерской деятельности, являются предметом исследования таких ученых, как Л. Д. Бушуэй, Д. Л. Дикинсон, Р. К. Стедман, Л. П. Вагенет [15].

Сегодня актуальным является анализ условий вовлечения в сообщество волонтеров все новых и новых молодых людей и не только, причем не на одно разовое мероприятие, а на постоянной основе, чтобы каждый приобретал опыт и мог им делиться с другими, использовать при оказании помощи. Особенно ценным в настоящее время становится долгосрочное волонтерство, изучению которого посвящают свои работы ученые в Сингапуре [16].

Исследователей С. Т. Аса, Д. Блана интересуют не только теоретические вопросы, но прежде всего практические аспекты, позволяющие понять влияние мотивов личности на ее приверженность добровольческой деятельности [17].

С точки зрения гипотезы нашего исследования для решения данной проблемы мы считаем необходимым учитывать мотивацию, с которой будущий доброволец вступает в ряды волонтеров, и развивать его социальную активность через поиск взаимосвязи между этими характеристиками и реализацию ряда педагогических условий.

Мотив – это внутренняя устойчивая психологическая причина, детерминирующая поведение, конкретные поступки человека. Мотивационные особенности волонтерской деятельности изучали многие ученые, выделяя как внешние, так и внутренние мотивы их активности, осознанные и бессознательные.

О. Акинтола, исследователь из Южной Африки, пытаясь в своей статье найти ответ на вопрос «Что мотивирует людей быть волонтерами?», приходит к выводу о том, что главной детерминантой их поведения является внутреннее побуждение на оказание помощи другим без ожидания вознаграждения [18].

Другие ученые полагают, что в основе волонтерской деятельности лежит мотив альтруизма. Эта особенность мотивации добровольцев обсуждается, например, в статье С. М. Мальцевой, А. Н. Комаровой, Р. В. Троицкого, которые проводят анализ подходов российских исследователей, рассматривающих волонтерство прежде всего как форму социального служения, где главная ценность – проявление альтруизма [19].

Французский ученый Огюст Конт определял альтруизм как готовность человека жить для других и приносить при этом в их жизнь какое-либо благо [20].

Б. П. Ильин связывает деятельность добровольцев с двумя мотивами: морального долга и морального сочувствия. По его мнению, человек с моральным долгом совершает альтруистические поступки ради нравственного удовлетворения, самоуважения, гордости, повышения моральной самооценки. А человек с моральным сочувствием проявляет альтруизм в связи с идентификационно-эмпатическим слиянием, отождествлением, сопереживанием, но иногда не доходит до действия. Его альтруистические проявления неустойчивы [21].

Белорусский ученый А. А. Похомова полагает, что развитию мотивации к благотворительности, оказанию помощи нуждающимся в ней людям способствуют такие составляющие альтруизма, как эмпатийность, сострадательность, доброжелательность, человечность [22].

П. А. Большаков, рассматривая побудительные причины альтруистской деятельности, полагает: все дело в том, что изначально в любом человеке имеется большее количество энергии, нежели он может израсходовать. Зачастую она или тратится на себя, или совсем пропадает, вызывая чувство пустоты, неудовлетворенности, апатии и пр. Когда же индивид направляет ее избыток на помощь другим, он, благодаря своим добрым поступкам, приобретает чувство удовлетворения, наполняет свою жизнь смыслом [23].

Ю. П. Прокопьева и М. М. Прокопьева приводят классификацию мотивов волонтерской деятельности, в которой выделены несколько групп. Наряду с альтруистической мотивацией, в основе которой лежит бескорыстное стремление делать добро, а предпосылкой является представление о том, что есть люди, которым нужна помощь (авторы отмечают, что мотивация этой группы является неустойчивой в случаях, когда волонтер сталкивается с равнодушным отношением), они выделяют социальную мотивацию, связанную с желанием взаимодействовать с другими (в этой группе выделяется множество разнообразных частных мотивов: от реализации потребности в чувстве принадлежности группе до желания найти единомышленников, обменяться

опытом). Отдельную группу составляют мотивы социальной ответственности, базирующиеся на убеждении в необходимости помогать тем, кто находится в трудной жизненной ситуации (в этой группе также представлено несколько значимых мотивов: от следования традиции оказания помощи нуждающимся людям до желания реально улучшить жизнь конкретных людей). Имеет место в данной классификации и материальная мотивация [24].

С. И. Соболев, анализируя современные подходы, выяснил, что с позиции психоанализа мотивом просоциального поведения, разновидностью которого выступает волонтерская деятельность, является совладание со страхом смерти. Когда человек пытается справиться с ним, у него начинают срабатывать механизмы психологической защиты, которые блокируют мысли о смерти, не пропуская их из бессознательного в область сознания. Благодаря работе этих механизмов человек стремится отыскать смысл своей жизни, деятельности, оценивает, насколько его бытие близко к сконструированному им эталону существования. Когда же он, становясь волонтером, начинает помогать другим, то тем самым приближается к своему эталону, поддерживая таким образом действие защитного механизма и совладея со страхом смерти [25].

Э. Г. Клэри и М. Снайдер описали шесть основных мотивов участия волонтеров в добровольческой деятельности. Среди них они назвали мотив реализации альтруистических ценностей; мотив, связанный с получением новых знаний и навыков; социальный мотив; мотив карьерного роста; мотив компенсации негативных чувств; мотив самосовершенствования. В своем исследовании они выявили отличия мотивов у волонтеров разного возраста. Так, было установлено, что более молодые добровольцы чаще демонстрируют мотив саморазвития, а серебряные волонтеры мечтают сделать что-то полезное и нужное для других людей, ощутив при этом свою востребованность в социуме; нередко они следуют чувству долга [26].

А в исследовании, проведенном на базе университетов Индии, России и Хорватии коллективом авторов в составе Д. Перик, М. Леко Шимич, М. В. Певная, Э. Шарма, были выявлены особенности восприятия волонтерства, мотивация и опыт добровольческой деятельности молодых людей поколения Z [27].

Понятие социальной активности достаточно хорошо проработано в социологии. В работах М. Д. Лебедева [28] она описывается как совокупность форм деятельности, ориентированных на решение задач, стоящих перед социальной группой или обществом. Социальная активность обусловлена деятельностной природой человека и направлена на преобразование действительности, которое приводит к улучшению условий его бытия и удовлетворению потребностей. Вовлечение молодежи в целенаправленную социально полезную деятельность является важным механизмом повышения ее социальной активности.

В педагогике социальная активность характеризуется как важнейшая личностная черта, заключающаяся в способности изменять окружающую действительность в соответствии с собственными потребностями, взглядами, целями и проявляющаяся в интенсивном труде, учении, творчестве и т. п. Развитие социальной активности обучающихся является ключевой задачей современного воспитания, отмечают И. Ф. Бережная и А. О. Зыкова [29].

В психологии социальная активность рассматривается А. С. Моисеевым как качество, которое базируется на потребностях и интересах личности и связано с внутренней готовностью к действию; и как отношение, проявляющееся в более или менее энергичной самостоятельности, ориентированной на преобразование различных областей действительности и самого субъекта [30].

Дж. Карреллан, М. Роблес, Ф. Фуэнтес-Герра предложили модель развития личной и социальной ответственности обучающихся, основанную на развитии внутренней самоопределяющейся мотивации [31]. Компоненты этой модели можно использовать для создания модели подготовки современных волонтеров.

Мы полагаем, что действенным мотивом, детерминирующим запуск сознательной социальной активности подростков-волонтеров, является осознанное определение каждым из них смыслов и возможностей своего участия в том или ином направлении волонтерской деятельности, а также имеющихся у них ресурсов для ее эффективного осуществления. С точки зрения педагогики целесообразным является изучение педагогических условий развития этих характеристик.

Педагогические условия повышения мотивации волонтеров сформулировал в своих работах американский философ и педагог Дж. Дьюи, чьи идеи развития проектной деятельности сегодня получили широкое распространение по всему миру. Он считал, что развитию социальной активности обучающихся способствует общественная направленность выполняемой проектной деятельности; свободное творческое самовыражение, не ограниченное рамками конкретного предмета и временем; включенность школьников не только в процесс анализа и осмысления своего социокультурного окружения, но и в его реальное преобразование; получение реальных результатов труда и их внедрение в собственную жизнедеятельность [32].

А. Р. Карвалью, К. Сантос показали, что наиболее востребованными сегодня могут стать проекты взаимного обучения, так как они положительно сказываются на формировании общности, реализуют принципы социального конструктивизма, способствуют развитию коммуникативных навыков, положительно влияют на когнитивное, эмоциональное и социальное развитие обучающихся [33].

Ученые из Ганы [34] посвятили свою статью интересной проблеме, предложенные варианты которой, на наш взгляд, могут эффективно работать при развитии добровольческой деятельности обучающихся. В частности, они изучали взаимосвязь между наставничеством и формируемой гражданской ответственностью, показали значимость различных видов наставничества. Их опыт, с нашей точки зрения, целесообразно учитывать при организации наставнической деятельности с добровольцами и рассматривать в качестве одного из важных педагогических условий становления долгосрочного волонтерства.

Исследователи из Литвы обосновали идею о необходимости развития самоавторства в процессе наставничества в ситуациях, когда устанавливается контакт между молодым, менее образованным, и более старшим по возрасту человеком с большим опытом. В этом случае саморазвитие может восприниматься как познавательное путешествие, как процесс формирования своих личностных качеств и себя как наставника через помощь другим, а также как осознание собственной мотивации в данной сфере [35]. Мы полагаем, что эта идея также может стать основной для выделения педагогических условий развития добровольчества при работе с современными школьниками.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

Основным методологическим подходом, определяющим концептуальные моменты нашего исследования, является личностно-деятельностный подход, идеи которого берут свои корни в работах Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, И. А. Зимней, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна и др. Он включает в себя две составляющие: лич-

ностную и деятельностьную – и предполагает методологическую ориентацию на личностное развитие человека в деятельности и общении с другими людьми, который, становясь субъектом этой деятельности, постепенно сам начинает определять ее характер и особенности реализации.

С точки зрения этого подхода волонтерство на личностном уровне можно рассматривать как вид индивидуальной деятельности, побуждаемый определенными мотивами. С педагогической позиции это эффективная воспитательная практика, направленная на гражданское становление, социализацию подрастающего поколения, профилактику девиантного поведения. Со стороны государства волонтерство выступает как общественное движение, коллективная деятельность, которая инициируется теми или иными социальными институтами.

Используемые методы: организационные, теоретические (анализ, синтез, сравнение, обобщение), эмпирические (стандартизированные диагностические методики), методы обработки данных и интерпретационные методы.

В ходе исследования применялась составленная нами диагностическая программа, включившая в себя следующие методики: опросник «Мотивация помощи» С. К. Нартовой-Бочавер; методика МУН «Мотивация успеха и боязнь неудачи» А. А. Реана; тест мотивации аффилиации А. Мехрабиана; методика для изучения социальной активности личности М. И. Рожкова; методика диагностики компонентов социально ориентированной активности Р. М. Шамионова, М. В. Григорьевой.

Эмпирический материал собирала магистрант кафедры психологии и педагогики А. Г. Лаухина на базе муниципального бюджетного учреждения культуры «Куркинский районный центр культуры». В исследовании приняли участие 30 подростков-волонтеров в возрасте 14–16 лет [36].

Результаты исследования / Research results

Опросник «Мотивация помощи» С. К. Нартовой-Бочавер позволил нам определить особенности альтруистической мотивации у подростков – членов волонтерского объединения. Количественный анализ показал, что среднее арифметическое, полученное в изучаемой группе, составило 10,1. Качественный анализ свидетельствовал о том, что всем респондентам была присуща направленность на взаимопомощь. У большинства подростков-волонтеров полученные значения были выше средних по рассматриваемому показателю, что указывало на выраженную ориентацию на альтруистическую помощь другим людям. 20% испытуемых имели высокий уровень мотивации помощи, 80% – средний. Низкие показатели выявлены не были.

Распределение подростков-волонтеров по результатам второго опросника (по методике А. А. Реана) было следующим: у большинства (80%) констатировалась сформированная мотивация на успех; отсутствие преобладания как мотивации избегания неудач, так и мотивации достижения успеха было выявлено у 20% участников исследования. Среднее арифметическое, полученное в изучаемой группе по данной методике, составило 15,4.

Качественный анализ позволяет говорить о том, что подростки с преобладанием такой мотивации стремятся к достижению высоких результатов в своем любимом деле, учебе, личной жизни, волонтерской деятельности. Они уверены в собственных способностях и готовы к трудностям, которые могут возникнуть на пути к достижению цели.

Люди с выраженной мотивацией достижения успеха часто ставят перед собой амбициозные цели и работают упорно, чтобы их достичь. Они не боятся рисковать и принимать нестандартные решения, если это поможет им добиться желаемого результата. Такие люди обладают высокой самодисциплиной и организованностью, что позволяет им эффективно использовать свое время и ресурсы. Одним из ключевых факторов выраженной мотивации достижения успеха является стремление к признанию и уважению со стороны окружающих. Люди с такой мотивацией хотят быть лучшими в своей области и получать соответствующее признание за свои достижения. Они также могут использовать свой успех как средство для укрепления собственной самооценки и уверенности.

Изучение мотивации аффилиации по методике А. Мехрабиана позволило выявить, что по показателю «стремление к людям» среднее значение по исследуемой выборке подростков-волонтеров составило 153,23; а по показателю «боязнь быть отвергнутым» – 115,47.

Было установлено, что у всех респондентов был зафиксирован средний уровень выраженности мотива стремления к людям (100%); мотив боязни быть отвергнутым на среднем уровне проявился у 28 подростков-волонтеров, что составило 93,3%.

Полученные в ходе исследования данные в целом отражают достаточно благоприятный мотивационный статус принявших участие в исследовании подростков-волонтеров, что выражается в адаптивном уровне стремления находиться в социальной среде, выступать в качестве субъекта социального взаимодействия, а также в отсутствии патологической боязни быть отвергнутым социальной средой. В целом полученные в исследовании данные указывают на адекватную мотивацию аффилиации у большинства респондентов.

Результаты диагностики социальной активности по методике М. И. Рожкова отражены в табл. 1.

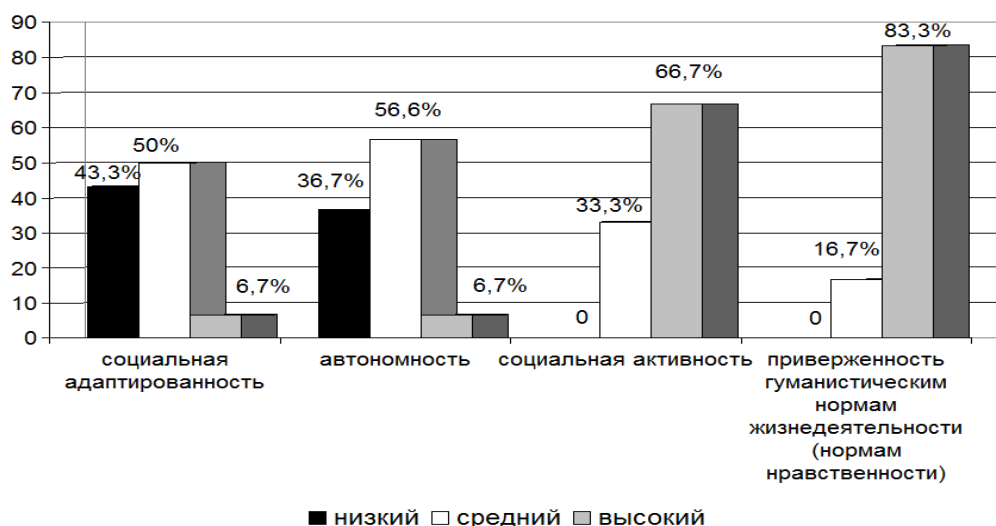
Таблица 1

**Показатели социальной активности подростков-волонтеров
по шкалам методики М. И. Рожкова**

<i>Шкалы/изучаемые показатели</i>	<i>Среднее</i>	<i>Ст. отклонение</i>
Социальная адаптированность	2,20	0,66
Автономность	2,26	0,55
Социальная активность	3,24	0,48
Приверженность гуманистическим нормам жизнедеятельности (нравственности)	3,49	0,32

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что у большинства принявших в исследовании подростков-волонтеров преобладали средний и высокий уровни различных аспектов социальной активности. У половины участников был выявлен средний уровень социальной адаптивности. Он характеризуется тем, что человек имеет достаточно развитые навыки общения и умеет находить общий язык с людьми. Волонтер с таким уровнем способен адаптироваться к новым условиям и ситуациям, не теряя при этом своей эмоциональной устойчивости. Человек со средним уровнем социальной адаптированности обладает достаточной степенью самоконтроля и уверенности в себе, что позволяет ему успешно решать конфликтные ситуации и принимать эффективные продуманные решения.

Сниженный уровень социальной адаптированности был обнаружен у 43,3% подростков (см. рисунок). Низкий уровень по этой шкале характеризуется трудностями в установлении и поддержании социальных связей. Подростки с таким уровнем адаптированности часто испытывают затруднения в общении с другими людьми и не могут найти общий язык с окружающими. Они могут чувствовать себя изолированными и одинокими, что негативно влияет на их психическое и физическое здоровье.

Распределение респондентов с различными уровнями показателей по шкалам методики М. И. Рожкова

По шкале автономности у большинства испытуемых (56,6%) были зафиксированы средние значения. Согласно интерпретационной схеме методики, средний уровень автономности характеризуется тем, что человек обладает определенной степенью самостоятельности в принятии решений и выполнении задач, но при этом может нуждаться в некоторой помощи и поддержке со стороны других людей – наставников. Подростки с таким уровнем автономности обычно достаточно уверены в своих способностях и могут довольно успешно справляться с повседневными задачами. Повышенный уровень автономности был выявлен у 6,7% подростков-волонтеров. Низкий уровень автономности обнаружен у 36,7% участников исследования. Подростки с таким уровнем могут характеризоваться как лица, испытывающие существенную зависимость от социального окружения и социальной среды.

Также по итогам проведения методики М. И. Рожкова можно говорить о том, что изучаемую группу подростков-волонтеров характеризует социальная активность и высокий уровень нравственности. В пользу данного обстоятельства говорит то, что у 66,7% респондентов выявлен высокий уровень социальной активности, а выраженную приверженность гуманистическим нормам жизнедеятельности проявили 83,3% испытуемых. Данные показатели указывают на ориентацию волонтеров на социальное взаимодействие и проявление активности в добровольческой деятельности, а также на наличие ориентированности на просоциальные ценности и гуманистические нормы.

Таким образом, по методике М. И. Рожкова для большинства подростков-волонтеров характерен высокий уровень социальной активности и ориентированности на гуманистические нормы жизнедеятельности. Также можно отметить умеренный уровень социальной адаптированности и автономности в исследуемой группе подростков-волонтеров.

Количественные результаты диагностики социально ориентированной активности, полученные при проведении методики Р. М. Шамянова и М. В. Григорьевой, представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Результаты диагностики социально-ориентированной активности
на констатирующем этапе исследования**

Шкалы/изучаемые показатели	Среднее	Ст. отклон.
Когнитивный компонент	15,20	2,52
Эмоционально-статусный компонент	20,47	4,09
Мотивационный компонент	23,07	2,92
Поведенческий компонент	18,63	3,23

Количественный анализ полученных данных показал, что в изучаемой выборке преобладающими являются значения умеренного и повышенного уровня социально ориентированной активности. Это свидетельствует о том, что изучаемые подростки имеют достаточно сформированные и четкие представления о том, как следует общаться в различных ситуациях. Они достаточно уверенно взаимодействуют с другими людьми. Помимо указанных особенностей, можно отметить выраженную направленность на помощь другим людям, заинтересованность в участии и проведении разного рода мероприятий и социально полезной деятельности. Характеризуя поведенческую составляющую социально ориентированной активности личности, можно отметить позитивность в социальных контактах, ориентированность на благоприятное взаимодействие с другими людьми, преобладание компромиссов в общении.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство изучаемых подростков-волонтеров имеют выраженную мотивацию на помощь и достижение успеха. Для них характерен средний уровень мотивации, связанной со стремлением к людям и боязнью быть отвергнутым, что является адаптивным. Подростки-волонтеры обладают высоким уровнем социальной активности и ориентированности на гуманистические нормы жизнедеятельности, а также на помощь другим людям и проявление альтруизма. В целом их социальная ориентация конструктивна и благоприятна.

Далее была выполнена процедура корреляционного исследования с использованием коэффициента ранговой корреляции Пирсона. Данный метод представляет собой один из методов параметрической статистики, который позволяет выявить наличие/отсутствие линейной связи между заданными количественными показателями, а также оценить тесноту и статистическую значимость данной связи (см. табл. 3).

В ходе корреляционного анализа было выявлено, что существуют выраженные статистически значимые взаимосвязи между изучаемыми показателями мотивации и показателями социальной активности у подростков-волонтеров. В частности, установлено наличие корреляционной связи между показателем мотивации помощи и показателями автономности ($r = 0,54$), социальной активности ($r = 0,62$), нравственности ($r = 0,37$), а также степени сформированности когнитивного ($r = 0,62$) и эмоционально-статусного ($r = 0,53$) компонентов социально ориентированной активности. Иными словами, можно говорить о том, что чем выше уровень мотивации помощи, тем более высокие обнаруживаются значения автономности, социальной активности, ориентации на гуманистические нормы, сформированности представлений относительно социально ориентированной активности. Подростки-волонтеры с высоким уровнем мотивации помощи обладают множеством качеств, которые помогают им

быть успешными в различных областях жизни. Они часто более социально активны, автономны и нравственны, имеют развитую социальную ориентацию. Эти качества могут помочь им не только в добровольческой деятельности, но и в достижении успеха в будущей жизни, профессии.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа показателей мотивации и социальной активности у подростков-волонтеров (при $p = 0,05$)

	<i>Мотивация помощи</i>	<i>Мотивация успеха</i>	<i>Стремление к людям</i>	<i>Боязнь быть отвергнутым</i>
Социальная адаптированность	0,01	0,10	0,37	0,10
Автономность	0,54	0,51	-0,13	-0,48
Социальная активность	0,62	0,09	-0,17	-0,11
Приверженность гуманистическим нормам жизнедеятельности (нравственности)	0,37	0,05	-0,09	-0,11
Когнитивный компонент	0,62	0,42	-0,15	-0,22
Эмоционально-статусный компонент	0,53	0,35	-0,13	-0,24
Мотивационный компонент	0,16	0,24	0,10	0,04
Поведенческий компонент	0,22	-0,15	-0,05	-0,01

Также установлены корреляционные связи между показателями мотивации успеха и показателями автономности ($r = 0,51$), а также когнитивного компонента социально ориентированной активности. Иными словами, можно отметить, что чем более высокий уровень мотивации достижения успеха диагностируется у подростков-волонтеров, то тем более автономны, а также тем более компетентны они в ситуациях, где необходимо проявить социальную активность. Эти качества помогают подросткам с высоким уровнем мотивации достижения успеха лучше адаптироваться к социальной среде, которая часто сложна и изменчива. Более высокий уровень автономности и сформированности представлений о социальной коммуникации помогает им лучше понимать свои цели и задачи, а также эффективнее использовать свои ресурсы для их достижения.

Установлено наличие корреляционной связи между показателями мотивации стремления к людям и показателями социальной адаптированности ($r = 0,37$). Можно отметить, что у участников исследования с высоким уровнем ориентации на социальное взаимодействие проявляется высокий уровень ориентации на социальное взаимодействие.

Было выявлено наличие выраженных связей между показателями мотивации боязни быть отвергнутым и показателями автономности ($r = -0,48$). Те подростки, которые имеют выраженное стремление не быть отвергнутыми социальным окружением, имеют низкий уровень автономности.

В целом можно говорить о наличии выраженной взаимосвязи мотивации и социальной активности у подростков-волонтеров. В частности, мотивация помощи коррелирует с социальной активностью, приверженностью гуманистическим нормам, а также степенью сформированности представлений о социально ориентированной активности. Мотивация достижения успеха связана с автономностью, тогда как мотивация стремления к людям зависит от социальной адаптированности волонтера.

К педагогическим условиям развития мотивации современных подростков-волонтеров, которые, на наш взгляд, будут способствовать повышению уровня их социальной активности в различных добровольческих проектах, мы отнесли следующие:

- включение игровых элементов и тренинговых технологий для сплочения команды подростков-волонтеров;
- личный пример заинтересованного участия в волонтерских проектах, поданный педагогами;
- усиление роли наставников из числа наиболее авторитетных старших товарищей (студентов, например) или более опытных подростков-волонтеров, которые принимали участие не в одном, а уже в нескольких проектах; индивидуальное и групповое педагогическое сопровождение волонтерства;
- привлечение к волонтерской деятельности подростковых кумиров, медийных личностей: спортсменов, певцов, музыкантов и т. д., которые будут находиться в непосредственном коммуникативном контакте со школьниками;
- развитие семейного волонтерства, когда, например, сбором макулатуры или благоустройством территории заброшенного пруда занимается не только школьник, но и вся его семья;
- развитие новых форматов волонтерской деятельности и вовлечение подростков в различные добровольческие проекты на основе учета их мотивации;
- создание детских движений, добавление в волонтерские отряды атрибутики, символики, пошив специальной одежды, формирование традиций, написание песен для создания чувства общности, эмоционально привлекательной событийной среды;
- поощрение (материальное и социальное) долгосрочного волонтерства, проведение специальных мероприятий общественного признания (конкурсы, премии, обучающие школы, форумы и пр.);
- систематическое освещение добрых дел волонтеров в СМИ;
- пропаганда личного опыта добровольцев, проведение классных часов, походов на кинопремьеры, создание роликов социальной рекламы, показывающих важность, востребованность деятельности волонтеров по разным направлениям;
- развитие практик социального проектирования, стимулирование инициативы самих подростков в обосновании значимости и реализации тех или иных волонтерских проектов на территории их проживания как выражения их активной гражданской позиции;
- открытие новых перспектив (самопознание, новые знакомства, путешествия, необычный опыт и пр.) в процессе выполнения добровольческой деятельности.

Заключение / Conclusion

Мотивирование школьников на помощь другим и активное привлечение их к выполнению разных видов волонтерской деятельности позитивно влияет на их личностное развитие. В зависимости от преобладающих мотивов (внешних или внутренних), их осознанности, качества существенно меняется уровень социальной активности подростков.

Изучение мотивации помощи позволило сделать вывод о том, что у большинства подростков-волонтеров, ставших участниками исследования, она была ярко выражена. Наличие сформированной мотивации помощи характеризует лиц, ориентированных на осуществление добровольческой деятельности, имеющих выраженное стремление оказывать поддержку окружающим, заинтересованных в осуществлении общественно полезной деятельности и проведении разного рода социально значимых мероприятий. Данная тенденция может рассматриваться как ведущая в структуре мотивации лиц, осуществляющих волонтерскую деятельность.

У большинства подростков, занимающихся волонтерской деятельностью, была выявлена сформированная мотивация достижения успеха при отсутствии преобладания мотивации избегания неудач. Выраженная мотивация достижения успеха характеризуется сильным желанием постоянного развития и улучшения своих навыков и компетенций, что очень востребовано в динамично изменяющихся социокультурных условиях.

Результаты исследования мотивации аффилиации указывают на то, что большинство подростков-волонтеров имеют средний уровень мотивации, который проявляется в стремлении быть в окружении людей и в избегании отвержения. Полученные данные свидетельствуют об адаптивном статусе, который позволяет участвовать в социально ориентированных волонтерских проектах без дезадаптивных проявлений.

Выявлено, что у большинства принявших в исследовании подростков-волонтеров преобладали средний и высокий уровни различных аспектов социальной активности и ориентированности на гуманистические нормы жизнедеятельности. Также по итогам проведения методики М. И. Рожкова можно говорить о том, что в изучаемой группе подростков-волонтеров выраженные показатели социальной активности сочетаются с высокими значениями, характеризующими уровень нравственности.

Результаты исследования социально ориентированной активности свидетельствуют о выраженной социальной направленности подростков-волонтеров. Можно отметить направленность на помощь другим людям и проявление альтруизма, наличие сформированных представлений о социальном взаимодействии, а также общей конструктивности и благоприятности в социальной ориентации.

В ходе корреляционного анализа были выявлены выраженные статистически значимые взаимосвязи между изучаемыми показателями мотивации и показателями социальной активности у подростков-волонтеров.

Предложенные педагогические условия основаны на учете возрастных особенностей подросткового возраста, их социальной ситуации развития и ведущей деятельности, преобладающего типа мотивации, индивидуальных потребностей развития, российских семейных традиций и коллективного общежития, сочетании эмоциональной привлекательности общности волонтеров и осознанного стремления к проявлению своей гражданской позиции в реализации добрых и полезных дел на благо нуждающихся в помощи и заботе живых существ, начиная с малой родины.

Практическая значимость определяется возможностью использования разработанной диагностической программы, полученных результатов исследования, предложенных педагогических условий для изучения, учета и развития мотивации подростков с целью повышения социальной активности их участия в волонтерских проектах.

Ссылки на источники / References

1. Кретова У. П. Психологические особенности мотивационно-смысловой сферы лиц, включенных в волонтерскую деятельность // Гуманитарные науки. – 2015. – № 1. – С. 24–29.

2. Макарова Е. А., Воротников А. М. Эковолонтерство как важный фактор реализации национального проекта «Экология» (на примере Мурманской области) // Журнал естественнонаучных исследований. – 2020. – Т. 5. – № 1. – С. 8–15.
3. Казначеева С. Н., Бичева И. Б., Казначеев Д. А. Волонтерское движение как воспитательный ресурс профессиональной подготовки обучающихся педагогического университета // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-1. – С. 159–163.
4. Потупчик Т. В., Белых И. Л., Лебедева П. Ю. Волонтерство как фактор формирования социальной ответственности будущих медицинских работников // Медицинская сестра. – 2020. – Т. 22. – № 3. – С. 6–11.
5. Корнеева Е. Л. Основные направления исследования волонтерской деятельности // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2015. – Т. 7. – № 1. – URL: <http://psyedu.ru/journal/2015/n1/Korneeva.phtml>
6. Добровольчество и волонтерство как инструмент профилактики девиантного поведения подростков / П. А. Кучеренко, Д. Г. Коровяковский, Н. В. Антонова, Н. М. Хромова, Е. В. Майстрович // Психология и право. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 51–63. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2020_n2/Kucherenko_Korovyakovsky
7. Технологии добровольческой деятельности молодежи: учебно-методическое пособие / З. Н. Калинина, Е. В. Декина, С. В. Пазухина. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2015. – 187 с.
8. Степанов В. Г. Психология трудных школьников. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Акад. проект: Трикта; Киров: ОАО «Дом печати – ВЯТКА», 2004. – 553 с.
9. ВЦИОМ: 20% россиян регулярно участвуют в волонтерской деятельности. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6636122>
10. Глазкова Е. А. Формы осуществления волонтерской деятельности и виды волонтерства // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 2(170). – С. 25–28.
11. Плещак Л. В. Особенности классификации направлений добровольческой деятельности в России // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – № 2. – С. 8–15.
12. Петров В. Е., Кокурин А. В., Поздняков В. М. Личностные предикторы волонтерства в повседневных и экстремальных условиях // Психология и право. – 2023. – Т. 13. – № 4. – С. 164–174. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2023_n4/Petrov_Kokurin_Pozdnyakov
13. Селиванова З. К. Подростковое волонтерство в России: ценностно-целевые аспекты // Народное образование. – 2020. – № 3. – С. 114–120.
14. Stukas A. A, Snyder M., Clary E. G. Understanding and encouraging volunteerism and community involvement // Soc Psychol. – 2016. – № 156(3). – P. 243–55. DOI: 10.1080/00224545.2016.1153328.
15. Benefits, motivations, and barriers related to environmental volunteerism for older adults: developing a research agenda / L. J. Bushway, J. L. Dickinson, R. C. Stedman, L. P. Wagenet, D. A. Weinstein // Int J Aging Hum Dev. – 2011. – № 72(3). – P. 189–206.
16. Exploring long-term volunteerism in a community family service centre in Singapore: A Focused Ethnographic Study / WQC Tan, V. Lopez, WSW Tam, C. K. Ng, Y. S. Goh // Health Soc Care Community. – 2020. – № 28(6). – P. 2050–2059.
17. Asah S. T., Blahna D. J. Practical implications of understanding the influence of motivations on commitment to voluntary urban conservation stewardship // Conserv Biol. – 2013. – № 27(4). – P. 866–75.
18. Akintola O. What motivates people to volunteer? The case of volunteer AIDS caregivers in faith-based organizations in KwaZulu-Natal, South Africa // Health Policy Plan. – 2011. – № 26(1). – P. 53–62.
19. Мальцева С. М., Комарова А. Н., Троицкий Р. В. Альтруизм как ценность современного волонтера // Современные исследования социальных проблем. – 2022. – Т. 14. – № 2-2. – С. 61–65.
20. Конт О. Общий обзор позитивизма / пер. с фр. И. А. Шапиро; под ред. Э. Л. Радлова. – Изд. 4-е. – М.: Либроком, 2019. – 296 с.
21. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2021. – 512 с.
22. Похомова А. А. Альтруизм и эгоизм в мотивации волонтерской деятельности // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2023. – № 1. – С. 64–70.
23. Большаков П. А. Важность альтруизма в современном обществе // Вестник научных конференций. – 2015. – № 4. – С. 16–17.
24. Прокопьева Ю. П., Прокопьева М. М. Мотивация волонтерской деятельности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 6. – С. 31–34. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770019.htm>
25. Соболев С. И. Формирование просоциального поведения у современной молодежи: современные подходы // Психологические исследования. – 2013. – № 2. – С. 34–41.
26. Clary E. G., Snyder M. The motivations to volunteer: theoretical and practical considerations // Current Directions in Psychological Science. – 1999. – Vol. 8 (5). – P. 156–159.
27. Generation Z and volunteering: a national culture perspective / Ju. Peric, M. Leko Simic, M. V. Pevnaya, E. Sharma // Education and Science Journal. – 2021. – Vol. 23. – № 1. – P. 44–72.

28. Лебедев М. Д. К вопросу о формировании понятия «Социальная активность» // Вестник Камчатского государственного технического университета. – 2011. – № 16. – С. 69–73.
29. Бережная И. Ф., Зыкова А. О. Содержание категории «Социальная активность» в психологии и педагогике // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2012. – Т. 8. – № 10-2. – С. 171–177.
30. Моисеев А. С. Психологический подход к определению понятия «социальная активность». – URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/social_economical_psychological_/contents/social_economical_psychological__63212.pdf
31. Carrellan J. A. M., Robles M. T. A., Fuentes-Guerra F. Ja. G. Hellison's model of personal and social responsibility in the educational context: a systematic review // European Journal of Contemporary Education. – 2023. – Vol. 12. – № 2. – P. 365–384.
32. Дьюи Дж., Дьюи Э. Школы будущего // Народное образование. – 2000. – № 8. – С. 244–269. – URL: http://jorigami.ru/PP_corner/Qassics/Dewey/Dewey_Schools_of_Future.htm
33. Carvalho A. R., Santos C. The transformative role of peer learning projects in 21st century schools-achievements from five portuguese educational institutions // Education Sciences. – 2021. – Vol. 11. – № 5. – P. 1–17.
34. Lecturer-student mentorship and engagement in student's organisational citizenship behaviour among university students: mediating role of supportive institutional policies / P. Addai, I. Okyere, M. Ako, M. Wiafe-Kwagyan, Ja. O. Sarfo // European Journal of Contemporary Education. – 2023. – Vol. 12. – № 4. – P. 1101–1112.
35. Mičiulienė R., Čiučiulienė N. Self-authorship in the mentoring process at pre-school education // European Journal of Contemporary Education. – 2023. – Vol. 12. – № 2. – P. 553–563.
36. Лаухина А. Г. Взаимосвязь мотивации и социальной активности у подростков волонтерского объединения в сфере культуры / науч. рук. С. В. Пазухина. – Тула: ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2024. – 83 с.

1. Kretova, U. P. (2015). "Psichologicheskie osobennosti motivacionno-smyslovoj sfery lic, vglyuchennyh v volonterskuyu deyatel'nost'" [Psychological aspects of the motivational and meaning sphere of persons involved in volunteer activities], *Gumanitarnye nauki*, № 1, pp. 24–29 (in Russian).
2. Makarova, E. A., & Vorotnikov, A. M. (2020). "Ekovolonterstvo kak vazhnyj faktor realizacii nacional'nogo proekta "Ekologiya" (na primere Murmanskoy oblasti)" [Ecological volunteering as an important factor in the implementation of the national project "Ecology" (the case study of the Murmansk region)], *Zhurnal estestvennonauchnyh issledovanij*, t. 5, № 1, pp. 8–15 (in Russian).
3. Kaznacheeva, S. N., Bicheva, I. B., & Kaznacheev, D. A. (2021). "Volonterskoe dvizhenie kak vospitatel'nyj resurs pro-fessional'noj podgotovki obuchayushchihsya pedagogicheskogo universiteta" [Volunteer movement as an educational resource for professional training of students at the pedagogical university], *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, № 70-1, pp. 159–163 (in Russian).
4. Potupchik, T. V., Belyh, I. L., & Lebedeva, P. Yu. (2020). "Volonterstvo kak faktor formirovaniya social'noj otvetstvennosti budushchih medicinskih rabotnikov" [Volunteering as a factor in fostering social responsibility of future medical personnel], *Medicinskaya sestra*, t. 22, № 3, pp. 6–11 (in Russian).
5. Korneeva, E. L. (2015). "Osnovnye napravleniya issledovaniya volonterskoj deyatel'nosti" [Main directions of research on volunteer activities], *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru*, t. 7, № 1. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2015/n1/Korneeva.phtml> (in Russian).
6. Kucherenko, P. A. et al. (2020). "Dobrovol'chestvo i volonterstvo kak instrument profilaktiki deviantnogo povedeniya podrostkov" [Volunteering as a tool for preventing deviant behavior in adolescents], *Psihologiya i pravo*, t. 10, № 2, pp. 51–63. Available at: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2020_n2/Kucherenko_Korovyakovsky (in Russian).
7. Kalinina, Z. N. et al. (2015). *Tekhnologii dobrovol'cheskoj deyatel'nosti molodezhi* [Technologies of youth volunteer activity]: *uchebno-metodicheskoe posobie*, Izd-vo TGPU im. L.N. Tolstogo, Tula, 187 p. (in Russian).
8. Stepanov, V. G. (2004). *Psihologiya trudnyh shkol'nikov* [Psychology of "difficult" students], 7-e izd., pererab. i dop., Akad. projekt: Triksa, Moscow; - OAO "Dom pechati – VYATKA", Kirov, 553 p. (in Russian).
9. VCIOM: 20% rossijan regulyarno uchastvuyut v volonterskoj deyatel'nosti [VCIOM: 20% of Russians regularly participate in volunteer activities]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6636122> (in Russian).
10. Glazkova, E. A. (2019). "Formy osushchestvleniya volonterskoj deyatel'nosti i vidy volonterstva" [Forms of volunteer activities implementation and types of volunteering], *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, № 2(170), pp. 25–28 (in Russian).
11. Pleskach, L. V. (2023). "Osobennosti klassifikacii napravlenij dobrovol'cheskoj deyatel'nosti v Rossii" [Specific features of volunteer activities classification in Russia], *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, № 2, pp. 8–15 (in Russian).
12. Petrov, V. E., Kokurin, A. V., & Pozdnyakov, V. M. (2023). "Lichnostnye prediktory volonterstva v povsednevnyh i ekstremal'nyh usloviyah" [Personal predictors of volunteering in everyday and extreme conditions], *Psihologiya i*

- pravo*, t. 13, № 4, pp. 164–174. Available at: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2023_n4/Petrov_Kokurin_Pozdnyakov (in Russian).
13. Selivanova, Z. K. (2020). "Podrostkovoje volontyorstvo v Rossii: cennostno-celevye aspekty" [Teenage Volunteering in Russia: Value-Goal Aspects], *Narodnoe obrazovanie*, № 3, pp. 114–120 (in Russian).
14. Stukas, A. A, Snyder, M., & Clary, E. G. (2016). "Understanding and encouraging volunteerism and community involvement", *Soc Psychol*, № 156(3), pp. 243–55. DOI: 10.1080/00224545.2016.1153328 (in English).
15. Bushway, L. J. et al. (2011). "Benefits, motivations, and barriers related to environmental volunteerism for older adults: developing a research agenda", *Int J Aging Hum Dev*, № 72(3), pp. 189–206 (in English).
16. Tan, WQC et al. (2020). "Exploring long-term volunteerism in a community family service centre in Singapore: A Focused Ethnographic Study", *Health Soc Care Community*, № 28(6), pp. 2050–2059 (in English).
17. Asah, S. T., & Blahna, D. J. (2013). "Practical implications of understanding the influence of motivations on commitment to voluntary urban conservation stewardship", *Conserv Biol*, № 27(4), pp. 866–75 (in English).
18. Akintola, O. (2011). "What motivates people to volunteer? The case of volunteer AIDS caregivers in faith-based organizations in KwaZulu-Natal, South Africa", *Health Policy Plan*, № 26(1), pp. 53–62 (in English).
19. Mal'ceva, S. M., Komarova, A. N., & Troickij, R. V. (2022). "Al'truizm kak cennost' sovremennogo volontera" [Altruism as a value of a modern volunteer], *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem*, t. 14, № 2-2, pp. 61–65 (in Russian).
20. Kont, O. (2019). *Obshchij obzor pozitivizma [General overview of positivism]*, Izd. 4-e, Librokom, Moscow, 296 p. (in Russian).
21. Il'in, E. P. (2021). *Motivaciya i motivy [Motivation and motives]*, Piter, St. Petersburg, 512 p. (in Russian).
22. Pohomova, A. A. (2023). "Al'truizm i egoizm v motivacii volonterskoj deyatel'nosti" [Altruism and egoism in motivation of volunteer activity], *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologiya*, № 1, pp. 64–70 (in Russian).
23. Bol'shakov, P. A. (2015). "Vazhnost' al'truizma v sovremenном obshchestve" [The Importance of Altruism in Modern Society], *Vestnik nauchnyh konferencij*, № 4, pp. 16–17 (in Russian).
24. Prokop'eva, Yu. P., Prokop'eva, M. M. (2017). "Motivaciya volonterskoj deyatel'nosti" [Motivation for volunteer activities], *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"*, t. 6, pp. 31–34. Available at: <http://e-koncept.ru/2017/770019.htm> (in Russian).
25. Sobolev, S. I. (2013). "Formirovanie prosocial'nogo povedeniya u sovremennoj molodezhi: sovremennye podhody" [Fostering prosocial behavior in modern youth: modern approaches], *Psihologicheskie issledovaniya*, № 2, pp. 34–41 (in Russian).
26. Clary, E. G., & Snyder, M. (1999). "The motivations to volunteer: theoretical and practical considerations", *Current Directions in Psychological Science*, vol. 8 (5), pp. 156–159 (in English).
27. Peric, Ju. et al. (2021). "Generation Z and volunteering: a national culture perspective", *Education and Science Journal*, vol. 23, № 1, pp. 44–72 (in English).
28. Lebedev, M. D. (2011). "K voprosu o formirovanii ponyatiya "Social'naya aktivnost'" [On the formation of the concept of "Social activity"], *Vestnik Kamchatskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, № 16, pp. 69–73 (in Russian).
29. Berezhnaya, I. F., & Zykova, A. O. (2012). "Soderzhanie kategorii "Social'naya aktivnost'" v psihologii i pedagogike" [The essence of the category "Social activity" in psychology and pedagogy], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, t. 8, № 10-2, pp. 171–177 (in Russian).
30. Moiseev, A. S. *Psihologicheskij podhod k opredeleniyu ponyatiya "social'naya aktivnost'"* [Psychological approach to defining the concept of "social activity"]. Available at: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/social_economical_psychological_/contents/social_economical_psychological__63212.pdf (in Russian).
31. Carrellan, J. A. M., Robles, M. T. A., & Fuentes-Guerra, F. Ja. G. (2023). "Harrison's model of personal and social responsibility in the educational context: a systematic review", *European Journal of Contemporary Education*, vol. 12, № 2, pp. 365–384 (in English).
32. D'yui, Dzh., & D'yui, E. (2000). "Shkoly budushchego" [Schools of the Future], *Narodnoe obrazovanie*, № 8, pp. 244–269. Available at: http://jorigami.ru/PP_corner/Qassics/Dewey/Dewey_Schools_of_Future.htm (in Russian).
33. Carvalho, A. R., & Santos, C. (2021). "The transformative role of peer learning projects in 21st century schools-achievements from five portuguese educational institutions", *Education Sciences*, vol. 11, № 5, pp. 1–17 (in English).
34. Addai, P. et al. (2023). "Lecturer-student mentorship and engagement in student's organisational citizenship behaviour among university students: mediating role of supportive institutional policies", *European Journal of Contemporary Education*, vol. 12, № 4, pp. 1101–1112 (in English).
35. Mičiulienė, R., & Čiūčiulienė, N. (2023). "Self-authorship in the mentoring process at pre-school education", *European Journal of Contemporary Education*, vol. 12, № 2, pp. 553–563 (in English).
36. Lauhina, A. G. (2024). *Vzaimosvyaz' motivacii i social'noj aktivnosti u podrostkov volonterskogo ob"edineniya v sfere kul'tury* [The relationship between motivation and social activity among adolescents of a volunteer association in the field of culture], TGPU im. L. N. Tolstogo, Tula, 83 p. (in Russian).